

DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2021-2-122-132>

Исследовательская статья
Поступила в редакцию: 13.02.2021
Принята к публикации: 27.04.2021

Сандра Игоревна ЦЫГАНЦОВА

Казанский (Приволжский) федеральный университет
Кремлевская ул., д. 18, Казань, 420008, Российская Федерация
tсыgantsova.sandra@yandex.ru
ORCID: 0000-0003-4161-7800

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ЖИВОТНЫХ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

ВВЕДЕНИЕ. Целью данной работы является определение главных проблем современной международно-правовой защиты животных и теоретическое обоснование необходимости изменения их правового статуса (режима). Исследуются концепции, уже ставшие основой существующих международно-правовых актов по защите различных категорий животных, а также идеи, имеющие достаточный потенциал для того, чтобы заложить фундамент более осознанного отношения к представителям других биологических видов. Выявлены значительные недостатки глобальной правовой политики по охране животных, препятствующие достижению основных целей международного сотрудничества в данной области. Предложены новые подходы, способные разрешить как этические, так и экологические проблемы взаимоотношений людей и животных в самом ближайшем будущем. Кроме того, в ходе исследования приводятся различные философско-правовые доводы, подтверждающие возникшую надобность присвоения животным особого правового положения.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ. Работа построена на изучении доктринальных позиций преимущественно зарубежных исследователей и правоведов, занимающихся проблемами международно-правовой защиты животных. По мере необходимости рассматриваются нормы международно-правовых соглашений глобального и регионального характера, а также положения документов рекомендательного характера. В настоящем исследовании

были использованы логический, системный и компаративистский подходы, общетеоретические (анализ, синтез, сравнение, индукция, дедукция, абстрагирование, обобщение, идеализация, аналогия, моделирование, конкретизация) и специально-юридические методы (историко-правовой, формально-юридический и метод правового прогнозирования).

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ. В результате проведенного исследования выявлены основные несовершенства международно-правового регулирования отношений по сохранению биоразнообразия в рамках реализации концепций охраны окружающей среды и устойчивого развития. Отмечаются важнейшие достижения и существенные пробелы правовой политики ЕС по обеспечению благополучия животных. Благодаря синтезу и обобщению основных положений концепции благополучия и концепции прав животных формируется представление о наиболее успешной модели международно-правовой защиты животных. На основе проделанной работы прогнозируется неизбежное изменение их правового статуса (режима) и пересмотр существующей антропоцентрической парадигмы современной юридической науки.

ОБСУЖДЕНИЕ И ВЫВОДЫ. Подавляющее большинство действующих международно-правовых соглашений по охране и использованию животного мира направлено на удовлетворение интересов современного общества потребления, в котором животные ранжируются исходя из сте-

пени их полезности, практически не обладая имманентной ценностью. При сохранении тенденций последних десятилетий не удастся достичь природоохранных целей, стоящих перед международным экологическим правом. Для того чтобы решить проблемы этического и экологического характера, необходимо отказаться от антропоцентрического подхода, пронизывающего всю систему международного права, в пользу более совершенной организации взаимоотношений человека с природой (например, антропокосмоцентризма, космоцентризма, биоцентризма и др.).

Кроме того, отождествление животных с имуществом не отвечает современным представлениям о них как о чувствующих существах. Отношение к ним, как к вещам в рамках национальных правовых систем и международного права непозволительно. Вне зависимости от того, будут ли животные наделены правоспособностью или возглавят новую, специфическую категорию лиц, они должны обла-

дать определенным набором международно-правовых гарантий.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: защита животных, правовая защита животных, международно-правовая защита животных, благополучие животных, права животных, охрана животного мира, охрана биоразнообразия, рациональное использование биоресурсов, охрана окружающей среды, устойчивое развитие

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Цыганцова С.И. 2021. Международно-правовая защита животных: проблемы и перспективы. – *Московский журнал международного права*. №2. С. 122–132. DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2021-2-122-132>

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

INTERNATIONAL ENVIRONMENTAL LAW

DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2021-2-122-132>

Sandra I. TSYGANTSOVA

Kazan Federal University

18, ul. Kremlevskaya, Kazan, Russian Federation, 420008

tsygantsova.sandra@yandex.ru

ORCID: 0000-0003-4161-7800

Research article
Received 13 February 2021
Approved 27 April 2021

INTERNATIONAL LEGAL PROTECTION OF ANIMALS: PROBLEMS AND PROSPECTS

INTRODUCTION. *The purpose of this work is to identify the main problems of modern international legal protection of animals and the theoretical justification of the need to change their legal status (regime). The main task of the research is to study modern concepts that have already become the basis of international legal acts for the protection of various categories of animals, as well as ideas that have sufficient potential to lay the foundation for a more conscious attitude to other biological species. Furthermore, the research highlights significant shortcomings of the global legal*

policy on animal protection, which hinder the achievement of the main goals of international cooperation in this area. The research also suggests new approaches that can solve both ethical and environmental problems of human-animal relationships in the very near future. In addition, this scientific work provides various philosophical and legal arguments that confirm the need to assign a special legal status to animals.

MATERIALS AND METHODS. *The research examines the doctrinal positions of mainly foreign researchers and legal experts dealing with the problems*

of international legal protection of animals. This study uses the norms of some international legal agreements of a global and regional nature, as well as the provisions of recommendation documents. The research used general theoretical (analysis, synthesis, comparison, induction, deduction, abstraction, generalization, idealization, analogy, modeling, concretization, logical, systematic and comparative approaches) and special legal methods (historical-legal, formal-legal and the method of legal forecasting).

RESEARCH RESULTS. Based on the results of the study, the author identifies the main problems of international legal regulation of relations on the conservation of biodiversity in the framework of the implementation of the concepts of environmental protection and sustainable development. In addition, the study highlights the most important achievements and significant gaps in the EU's legal policy on animal welfare. Through the synthesis and generalization of the main provisions of the concept of well-being and the concept of animal rights, this scientific work forms an idea of the most successful model of international legal protection of animals. Based on the obtained result, the study predicts the inevitable change in their legal status (regime) and the revision of the existing anthropocentric paradigm of modern legal science.

DISCUSSION AND CONCLUSIONS. The vast majority of existing international legal agreements on the protection and use of animals protect the secondary interests of modern consumer society, where animals have a rank based on their usefulness, without taking into account their immanent value. If the trends

of recent decades continue, the environmental goals set by international environmental law will remain unattainable. In order to solve a layer of ethical and environmental problems, it is necessary to abandon the anthropocentric approach, which permeates the entire system of international law, in favor of a more perfect organization of human relations with nature (for example, in favor of anthropocosmocentrism, cosmocentrism, biocentrism, etc.).

In addition, the identification of animals with property does not correspond to modern ideas about them as sentient beings. It is unacceptable to treat them as «things» within the framework of national legal systems and international law. Regardless of whether they will have legal capacity or will lead a new, specific category of persons, animals must have a certain set of international legal guarantees.

KEYWORDS: animal protection, legal animal protection, international legal animal protection, animal welfare, animal rights, wildlife protection, biodiversity protection, rational use of biological resources, environmental protection, sustainable development

FOR CITATION: Tsygantsova S.I. International Legal Protection of Animals: Problems and Prospects. – *Moscow Journal of International Law*. 2021. No.2. P. 122–132. DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2021-2-122-132>

The author declares the absence of conflict of interest.

1. Введение

Рецепция римского права во многом предопределила структуру и значительно повлияла на содержание основных компонентов большинства действующих систем права. Достижения римской правовой мысли составляют фундамент современной юриспруденции, однако по мере развития этики, науки и технологий все больше исследователей так или иначе ставят под сомнение актуальность норм, институтов или конструкций римского права, используемых по сей день [Ткаченко 2009:18–29]. Ярким примером этого можно считать традицию причисления

животных к «вещам», несмотря на наличие явных признаков, роднящих их с «лицами». Между тем сам термин «лицо» нередко становится предметом научных дискуссий [Чиркин 2007:5–8]. Названные проблемы характерны и для теории международного права.

Определение правосубъектности в правовой доктрине не лишено изъянов. Субъектами права могут быть личности, несмотря на отсутствие у них дееспособности, а также объединения, обладающие правоспособностью, вовсе не имея реальных признаков жизни. Это объясняется тем, что абсолютное большинство организаций создается в целях удовлетворения тех или иных че-

¹ См.: Астапенко П.Н. *Римское право: учебник*. М.: «КНОРУС». 2018. С. 8.

ловеческих интересов, являясь доказательством доминирования антропоцентрических начал в праве. Несмотря на то что животные являются живыми существами, явно отличающимися от имущества, проблема их правового положения по-прежнему не привлекает к себе достаточного внимания, особенно в отечественной науке. При этом продолжаются споры о правоспособности лиц до своего рождения, а также людей, находящихся в различных вегетативных состояниях и т. д., что способствует возникновению полемики о потенциальной правосубъектности искусственного интеллекта [Лаптев 2019:79–102], гибридных существ и пр. Между тем абстрактное понимание личности позволило зарубежным ученым выдвинуть теорию «нечеловеческой личности» (non-human being) [Brožek 2017:56], так как граница, разделяющая людей и животных, все-таки весьма условна. Более того, вопрос о когнитивных, интеллектуальных и прочих способностях животных не должен иметь какого-либо значения, ведь совсем не степень развитости определяет личность как субъект правоотношений. Наиболее сильным аргументом для так называемой «дереификации», т. е. изъятия животных из категории вещей, представляется способность чувствовать, которой обладают по крайней мере все позвоночные животные, а также головоногие моллюски². Все они являются «субъектами жизни» [Regan 1986:186–187], поэтому нет никаких весомых оснований отрицать наличие у животных, вне зависимости от их категорий, естественных прав, которые принадлежат им в силу рождения: например, права на жизнь, свободу, где это необходимо, безопасность и т. д. Представляется, что главный вопрос сегодня состоит в том, как скоро международное сообщество будет готово обеспечить соблюдение минимальных стандартов этих прав.

2. Современные концепции защиты животных и их отражение в нормах международного и европейского права

Именно концепция естественного права стала основой первых международно-правовых соглашений, гарантирующих равенство всех лю-

дей в принадлежащих им от природы правах и свободах, независимо от воли других лиц и государственных органов. Истоки этой концепции также восходят к Древнему Риму, где считалось, что «естественное право – то, чему природа научила все живое, ибо это право присуще не только человеческому роду, но и всем животным, которые рождаются на земле и в море, и птицам»³. Однако под влиянием гуманистического мировоззрения, зародившегося в эпоху Ренессанса и впоследствии усилившего свои позиции за счет рационализма и механицизма эпохи Просвещения, концепция естественного права окончательно сформировалась ориентированной исключительно на человека. Необходимо учитывать тесную историческую связь естественно-правовой концепции и международного права, для понимания которого она имеет первостепенное значение, являясь неотъемлемой основой прав человека [Shaw 2008:17]. Переосмысление ее сути могло бы способствовать изменению правового статуса других биологических видов, так как главным преимуществом в обладании правами является то, что они предоставляют положение, возвышающее носителей над привычным уравниванием конфликтующих интересов [Peters 2020:111].

Видные юристы и философы прошлого неоднократно предпринимали попытки эгалитарной трактовки и соответствующей ей корректировки базовых положений концепции естественного права, но существенного результата это так и не принесло. Один из выдающихся мыслителей своей эпохи Жан-Жак Руссо, будучи весьма озабоченным проблемой правового положения животных, не раз уравнивал их с людьми: «Таким образом мы покончим и с давнишними спорами о причастности животных к естественному закону: ибо ясно, что, будучи лишены знаний и свободы, они не могут признавать этот закон; но так как они имеют с нашей природою нечто общее, поскольку и они одарены способностью чувствовать, то можно считать, что они также должны быть причастны естественному праву и что на человеке лежат по отношению к ним некоторого рода обязанности» [Руссо 1998:68]. Основатель утилитаризма Джереми Бентам, хоть и отвергал

² European Union: Directive 2010/63/EU of the European Parliament and of the Council of 22 September 2010 on the protection of animals used for scientific purposes. Preamble, Para. 8. URL: <https://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2010:276:0033:0079:en:PDF> (accessed 11.01.2021).

³ *Дигесты Юстиниана*. Т. I. Кн. I-IV. Под ред. Л.Л. Кофанова. М.: Статут. 2008. С.82.

концепцию естественных прав, настаивал на наделении животных правами и справедливом отношении людей ко всем живым существам, исходя из их общей способности испытывать боль [Бентам 1998:179]. Однако на фоне расцвета гуманистического мировоззрения подобные заявления звучали крайне неубедительно, побуждая общественных деятелей искать компромисс, соответствующий духу своего времени. Благодаря таким изысканиям возникла идея гуманного отношения к животным, осуждающая жестокость главным образом по причине вреда для личности самого человека, что является ничем иным, как антропоцентрическим измерением обращения с ними [Зубченко 2014:143]. Хотя некоторые исследователи продолжают рассматривать защиту животных от жестокого обращения в качестве самостоятельного явления [Короткий, Зубченко 2014:358], в настоящее время концепция гуманного отношения к животным, в отличие от концепции прав, рискует остаться данью истории: пока они ценятся, исходя из полезности для людей, говорить о гуманном обращении с ними довольно проблематично [Авдеева 2018:76].

Зародившаяся в XIX в. концепция прав животных сегодня бескомпромиссно подвергается критике антропоцентризм естественного права, отстаивая юридическое признание фундаментальных интересов других биологических видов. Один из выдающихся представителей концепции Том Реган в своих работах нередко подчеркивал, что если люди обладают естественными правами в силу имеющегося у них сознания, то и многие животные должны обладать ими [Regan 1986:186-187]. Некоторые теоретики и вовсе убеждены, что обязанности, налагаемые на людей существующими законами о защите животных, уже сейчас наделяют животных соответствующими правами [Kurki 2017:71]. При существующей разнице в подходах и различных точках зрения на то, какими правами животные должны обладать и как могут осуществлять их, почти все приверженцы концепции прав животных единодушны во мнении, что каждое чувствующее существо может иметь статус, схожий с правовым положением недееспособных лиц, пользующихся защитой закона, будучи субъектами права.

В этом контексте особого внимания заслуживает теория «неличных субъектов» (non-personal subjects) [Pietrzykowski 2017:58–62], выдвинутая польскими юристами Анджеем Елжановским и Томашем Петшиковским (Andrzej Elżanowski, Tomasz Pietrzykowski), которая предусматривает наделение животных единственным правом – «правом быть учтенными», что позволит защитить их жизненно важные интересы от притязаний со стороны человека. Авторы уверены, что люди не должны посягать на первичные интересы животных в целях удовлетворения своих вторичных потребностей. Ранее профессор Питер Сингер в своих работах высказывал схожее мнение, считая, что принцип равного учета интересов должен применяться без различия между людьми и животными [Cardozo 2020:69], а способность страдать и чувствовать боль должна стать необходимым условием их измерения [Singer 1990:3–5]. В некоторых конвенциях СЕ, например, в Европейской конвенции о защите позвоночных животных, используемых для экспериментов или в иных научных целях 1986 г.⁴, содержатся нормы о моральном обязательстве людей уважать животных и должным образом учитывать их способность к страданиям и памяти, что можно расценивать как значительный шаг на пути признания субъективных интересов представителей животного мира. Тем не менее, концепция прав животных пока не нашла явного отражения в нормах международного права, в отличие от концепции благополучия, которая уже легла в основу многих региональных международно-правовых документов.

Современная политика ЕС в области защиты животного мира базируется на положениях концепции благополучия животных, основные черты которой стали закладываться еще в конце XVII – начале XVIII в. во многом благодаря соображениям Джона Локка. Позднее мысль о необходимости обеспечения животных должными условиями комфорта и безопасности стала развиваться не только его последователями, но и другими философами, идеи которых были восприняты первыми организациями против жестокого обращения с домашними и сельскохозяйственными животными. Между тем сам термин «благополучие животных» впервые был

⁴ Council of Europe: European Convention for the protection of vertebrate animals used for experimental and other scientific purposes dated March 18, 1986. Preamble. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A21999A0824%2801%29> (accessed 11.01.2021).

упомянут в Протоколе «О защите и благополучии животных» к Амстердамскому договору от 2 октября 1997 г.⁵, нормы которого дублируются в ст. 13 Договора о функционировании Европейского Союза от 25 марта 1957 г. (в редакции Лиссабонского договора от 13 декабря 2007 г.⁶). Несмотря на то что благополучие животных фигурирует в наиболее значимых документах европейского права, какого-либо общепринятого понимания этого термина на данный момент по-прежнему не существует.

Между тем Всемирная организация по охране здоровья животных (МЭБ) выработала собственную дефиницию этого понятия: «Животное находится в надлежащем состоянии благополучия, когда оно здорово, чувствует себя комфортно, хорошо питается, находится в безопасности, способно демонстрировать присущее ему поведение и когда оно не страдает от таких неприятных состояний, как боль, страх и стресс»⁷. Таким образом, невзирая на многоаспектность данной концепции, ее суть сводится к необходимости поддержания физического и психического здоровья животных на надлежащем уровне и в той мере, которая соответствует их природе [Duncan, Frazer 1997:21–27]. Обеспечить качество жизни, соответствующее должным стандартам, можно только посредством предоставления животным так называемых «пяти свобод», сформулированных британским Советом по благополучию сельскохозяйственных животных при содействии МЭБ и других организаций в конце 70-х годов прошлого века. Впоследствии принцип «пяти свобод» был отражен в Директиве Совета 98/58/ЕС «О защите животных, содержащихся для сельскохозяйственных целей» от 20 июля 1998 г.⁸, которая обязывает обращаться с животными подобающим образом, исключаяющим их физические и моральные страдания, предоставлять им благоприятные условия проживания, достаточное место для выражения естественного поведения, доступ к еде и воде, а также ветеринарную

помощь. Таким образом, страны – члены ЕС обязаны исходить из требований концепции в любой из областей своей деятельности, не наделяя животных правами, но признавая за ними способность чувствовать. В целом, учитывая особую правовую защиту, предоставляемую животным как чувствующим существам, они становятся отдельной правовой категорией между субъектами и объектами [Stucki 2020:538]. Однако в рамках большинства национальных правовых систем европейских стран животные не изъяты из категории имущественных объектов, на которые распространяется соответствующий правовой режим, фактически продолжая оставаться в «серой зоне» между группами лиц и вещей.

Несмотря на существенные недостатки, отражение концепции благополучия животных в нормах европейского права, несомненно, является положительной практикой. К сожалению, правовой опыт ЕС в области защиты животных до сих пор почти не был воспринят на глобальном уровне. Профессор Мичиганского государственного университета Дэвид Фавр (David S. Favre) отметил эту проблему, выступив за принятие рамочной конвенции универсального характера, закрепляющей общие принципы благополучия животных [Favre 2016:87]. По всей видимости, отсутствие подобных международных стандартов связано со специфическим рассмотрением животного мира сутогу в качестве компонента природной среды. Следовательно, при разработке соглашений, касающихся всего биоразнообразия, благополучие животных не является главным предметом обсуждения государств и организаций, приверженных холистическому подходу к сохранению и устойчивому использованию животного мира [Futhazar 2020:100]. Исключением из этого правила можно признать п. 6 ст. 3 Приложения II Протокола об охране окружающей среды к Договору об Антарктике от 4 октября 1991 г.⁹, который предписывает осуществлять изъятие местных млекопитаю-

⁵ European Union: Protocol №33 on protection and welfare of animals annexed to the Treaty establishing the European Community dated October 2, 1997. URL: https://eur-lex.europa.eu/eli/treaty/tec_2006/pro_33/oj (accessed 11.01.2021).

⁶ European Union: Consolidated version of the Treaty on the Functioning of the European Union signed 25 March 1957. URL: <https://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CELEX:12012E/TXT:en:PDF> (accessed 11.01.2021).

⁷ World organisation for animal health: A new definition for the Terrestrial Animal Health Code: “animal welfare”. URL: <https://www.oie.int/doc/ged/D5517.PDF> (accessed 11.01.2021).

⁸ См.: European Union: Council Directive 98/58/EC of 20 July 1998 concerning the protection of animals kept for farming purposes. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A31998L0058> (accessed 11.01.2021).

⁹ Протокол об охране окружающей среды к Договору об Антарктике от 4 октября 1991 г. Приложение II. Ст. 6. Доступ: <http://docs.cntd.ru/document/901886692> (дата обращения: 11.01.2021).

щих и птиц таким образом, чтобы это причиняло им как можно меньше страданий и боли. В целом глобальная международно-правовая защита животных ограничивается охраной биоразнообразия в интересах нынешнего, а также будущих поколений и осуществляется в рамках утвердившихся концепций охраны окружающей среды и устойчивого развития, где животные выступают в роли природных ресурсов, использование которых подвергается специальной регламентации.

3. Защита животных в рамках концепций охраны окружающей среды и устойчивого развития

Концепция охраны окружающей среды, которая уверенно заняла свое место в системе международного права после проведения Конференции ООН по проблемам окружающей среды 1972 г., неразрывно связана с сохранением биоразнообразия, являющегося необходимым условием нормального функционирования экосистем и дальнейшего поддержания благоприятной экологической обстановки во всем мире. Продолжающаяся утрата различных биологических видов из-за потребительского отношения к природе провоцирует катастрофические последствия и приводит к угрозе экологической безопасности, что является главной причиной ежегодного фигурирования данного вопроса на международной повестке дня. Центральным звеном концепции является человек, поэтому любые действующие на ее основе международно-правовые соглашения об охране тех или иных объектов животного мира, несомненно, осуществляются не столько в целях защиты самих животных, сколько в угоду человеческим интересам, которые традиционно преобладают над интересами других биологических видов и даже самой природы. Попытки уравновесить интересы животных и человека, как правило, заканчиваются тем, что приоритет отдается человеческим интересам, даже незначительным [Peters 2020:111]. Таким образом, международная охрана животного мира вовсе

не исключает масштабной эксплуатации природных ресурсов, к которым традиционно относятся и животные, регламентируя порядок использования биоресурсов с целью недопущения их полной утраты. Однако разрушительное воздействие антропологической деятельности на биоразнообразие и естественную среду обитания животных вследствие усиления интенсивного характера промышленного и сельскохозяйственного производства, представляя растущую угрозу для жизни и здоровья людей, побуждает мировое сообщество все больше ориентироваться на концепцию устойчивого развития, впервые упомянутую во Всемирной стратегии охраны природы от 5 марта 1980 г.

Сохранение биоразнообразия, необходимое для реализации концепции устойчивого развития, хоть и отличается более осознанным подходом, все так же базируется на антропоцентрических началах. В докладе Международной комиссии по окружающей среде и развитию (МКОСР) «Наше общее будущее» (1987 г.)¹⁰ была провозглашена главная идея – развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, но не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные. Вскоре концепция нашла отражение в ряде документов, принятых на Конференции по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро (1992 г.), среди которых особое место занимает Конвенция о биологическом разнообразии от 5 июня 1992 г.¹¹, являющаяся одним из главных инструментов сохранения и устойчивого использования биоресурсов. Наряду с ней была открыта для подписания Рамочная конвенция ООН об изменении климата 1992 г.¹², направленная на минимизацию последствий изменения климата в целях поддержания здорового функционирования экосистем.

Другие принятые на конференции международные акты, хоть и уступают вышеупомянутым документам по юридической силе, являются не менее значимыми. Например, Декларация по окружающей среде и развитию от 14 июня 1992 г.¹³ заложила основу для подготовки более

¹⁰ См.: ООН: Доклад Всемирной комиссии по вопросам окружающей среды и развития «Наше общее будущее» от 4 августа 1987 г. Доступ: <https://www.un.org/ru/ga/pdf/brundtland.pdf> (дата обращения: 11.01.2021).

¹¹ См.: Конвенция о биологическом разнообразии от 5 июня 1992 г. Доступ: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/biodiv.shtml (дата обращения: 11.01.2021).

¹² См.: Рамочная конвенция ООН об изменении климата от 9 мая 1992 г. Доступ: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/climate_framework_conv.shtml (дата обращения: 11.01.2021).

¹³ ООН: Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию. Принята Конференцией ООН по окружающей среде и развитию 3–14 июня 1992 г. Доступ: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/riodecl.shtml (дата обращения: 11.01.2021).

поздних экологических соглашений, а «Повестка дня на XXI век» от 14 июня 1992 г.¹⁴ не только скоординировала политику государств в этой области, но и стала прототипом нового программного документа, которым мировое сообщество руководствуется сегодня, – «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» от 25 сентября 2015 г.¹⁵

Нормы об охране животного мира содержатся в Целях устойчивого развития (ЦУР) № 14 и № 15: «сохранение и рациональное использование океанов, морей и морских ресурсов в интересах устойчивого развития» и «защита, восстановление экосистем суши и содействие их рациональному использованию, рациональное управление лесами, борьба с опустыниванием, прекращение и обращение вспять процесса деградации земель и прекращение процесса утраты биологического разнообразия». Тем не менее, практические успехи в этих направлениях не столь очевидны: в докладах ООН о прогрессе осуществления ЦУР за последние несколько лет отмечается, что, несмотря на расширение природоохранных зон и основных районов биоразнообразия (ОРБ) на суше и в море, темпы загрязнения окружающей среды и утраты животных не сокращаются¹⁶. Доклад о целях в области устойчивого развития ООН за 2020 г. признает, что, несмотря на определенные достижения, намеченные на 2020 г. задачи по прекращению процесса утраты биоразнообразия не выполняются¹⁷. Причины, по которым популяциям грозит скорое вымирание, остаются прежними: нерациональные методы ведения сельского хозяйства, вызывающие обезлесение и деградацию земель, истощительные лесозаготовки и торговля лесом, в том числе негативно влияющие на изменение климата, а также браконьерство и контрабанда диких животных и растений, помимо прочего влекущая за собой губительное воздей-

ствие инвазивных видов на чужеродную флору и фауну.

Кроме этого, из-за распространившейся пандемии COVID-19 в последнем докладе ООН о целях в области устойчивого развития на примере незаконного оборота панголинов была отмечена причинно-следственная связь преступлений против дикой природы с возникновением новых инфекционных заболеваний зоонозного характера, которые угрожают не только животным и экосистемам, но и здоровью человека. Между тем ситуация с морскими ресурсами еще более плачевна: современные темпы лова рыбы не только уменьшают ее воспроизводство, но также отрицательно сказываются на функционировании экосистем и поддержании биоразнообразия¹⁸. Бесспорно, мировое сообщество заинтересовано в строгом регулировании рыболовства с целью восстановления устойчивости и производительности биологических ресурсов, но исключительно ради удовлетворения собственных нужд, тогда как вопросы этического характера, касающиеся лова морских обитателей, до сих пор не являются предметом обсуждения на глобальном уровне.

Хотя мировое сообщество во многом ориентируется на концепцию устойчивого развития уже более тридцати лет, из-за непомерных потребностей растущего населения планеты результаты принятых природоохранных мер едва ли оправдывают ожидания. Если имеющиеся угрозы не будут устранены в срочном порядке, международное право рискует не выполнить стоящих перед ним задач (по крайней мере, в экологической сфере). Поэтому вполне вероятно, что концептуальные положения, а также их место в системе международного права совсем скоро могут подвергнуться пересмотру. По мнению современных исследователей, роль потребностей, имеющая определяющее значение для концепции устойчивого развития, должна

¹⁴ ООН: Повестка дня на XXI век. Принята Конференцией ООН по окружающей среде и развитию 3–14 июня 1992 г. Доступ: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/agenda21.shtml (дата обращения: 11.01.2021).

¹⁵ ООН: Резолюция Генеральной Ассамблеи от 25 сентября 2015 г. № 70/1 «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 г.». Доступ: <https://undocs.org/ru/A/70/L.1> (дата обращения: 12.01.2021).

¹⁶ ООН: Доклад о целях в области устойчивого развития, 2018. Доступ: <https://unstats.un.org/sdgs/files/report/2018/The-SustainableDevelopmentGoalsReport2018-RU.pdf> (дата обращения: 12.01.2021).

¹⁷ ООН: Доклад о целях в области устойчивого развития, 2020. Доступ: <https://unstats.un.org/sdgs/report/2020/The-Sustainable-Development-Goals-Report-2020-Russian.pdf> (дата обращения: 12.01.2021).

¹⁸ ООН: Доклад о целях в области устойчивого развития, 2019. Доступ: <https://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/The-Sustainable-Development-Goals-Report-2019-Russian.pdf> (дата обращения: 12.01.2021).

будет уступить доминирующие позиции более совершенной организации взаимоотношений общества и природы, находящейся в стадии своего становления [Кузнецова 2012:214-215]. Критический взгляд на философию современного общества потребления призывает к отказу от антропоцентрического принципа, определяющего все существующее призванным обслуживать человечество, например, в пользу идеи антропокосмоцентризма [Кузнецова 2012:216]. Таким образом, обнадеживающее переосмысление концепции устойчивого развития способно значительным образом повлиять на изменение отношения к животным как к биологическим ресурсам, придавая им ценность, не зависящую от пользы, приносимой людям.

4. Заключение

Несмотря на наличие определенных проблем, представляется, что международное право обладает достаточным потенциалом для создания действенных механизмов защиты животных по аналогии с обеспечением прав и свобод человека. Опыт становления отрасли международного права прав человека показывает, каким образом можно преодолеть предсказуемый скептицизм в отношении некоторых вопросов, связанных с возможными юридическими коллизиями и другими нормативными трудностями. Стоит отметить, что правовая доктрина, как правило, также не причисляет людей к субъектам международного права, что не мешает им пользоваться его защитой. Напротив, международно-правовые нормы во многом антропоцентричны, что является главной причиной малоэффективности глобальных природоохранных мер.

Наиболее целесообразным решением не только этических, но и экологических проблем должно стать изменение правового положения животных и построение адекватных взаимоотношений с ними. Так как проблема защиты животных распространена по всему миру, а многие ее аспекты носят трансграничный характер,

только международное право способно гармонизировать стандарты обращения с ними, соответствующие современным представлениям о животных как о чувствующих существах. Традиционная дихотомия лиц и вещей, зародившаяся еще в Древнем Риме, не отвечает современным реалиям, во многом искажая объективную картину действительности: сегодня животные больше не могут являться имуществом, которым собственник имеет право бездумно пользоваться и распоряжаться. Независимо от того, будут ли они наделены определенным объемом правоспособности (некоторыми естественными правами, такими как право на жизнь, свободу, где это необходимо, безопасность и т. д.) или войдут в иную категорию пересмотренной доктрины правосубъектности, их правовая защита должна основываться на том, что каждое живое существо имеет индивидуальные интересы, среди которых особенно выделяются потребность в выживании и стремление избежать боли.

Кроме того, признание субъективных интересов других биологических видов могло бы не только избавить их от страданий, но и решить целый комплекс проблем, связанных с поддержанием благоприятной экологической обстановки. Сегодня антропоцентрическая деятельность продолжает наносить колоссальный ущерб естественным экосистемам, а темпы исчезновения популяций являются самыми стремительными за всю историю. Антропоцентрические начала права лишь потакают безмерным прихотям современного общества, из-за чего баланс интересов людей и природы по-прежнему не достигнут. Учитывая взаимосвязь человека с природной средой, частью которой он является, вполне возможно, уже совсем скоро международное право будет вынуждено обратиться к иным концепциям и доктринам (антропокосмоцентризм, космоцентризм, биоцентризм и др.), дабы обеспечить сохранение благоприятной окружающей среды не только для человечества, но и в интересах всех живых организмов.

Список литературы

1. Авдеева И.А. 2018. Трансформация гуманизма: от антропоцентризма к биоцентризму в контексте построения новых принципов отношения человека к животным. – *Философия и общество*. №3. С. 66–82. DOI: 10.30884/jfo/2018.03.05
2. Бентам И. 1998. *Введение в основания нравственности и законодательства*. М.: РОССПЭН. 415 с.
3. Зубченко Н.И. 2014. К вопросу о соотношении понятий «благополучие животных» и «защита животных от жестокого обращения» в международном праве. – *Актуальні проблеми політики*. № 52. Одесса: НУ «ОЮА». С. 135–145.
4. Короткий Т.Р., Зубченко Н.И. 2014. Обеспечение благополучия животных и их защита от жестокого обращения: от этических норм к международно-правовому регулированию. – *Международное право и междуна-*

- родные организации. №3. С. 361–372. DOI: 10.7256/2226-6305.2014.3.12522
5. Кузнецова М.Ф. 2012. Принцип антропокосмоцентризма в концепции устойчивого развития общества. – *Вестник КГПУ им. В. П. Астафьева*. № 1. С. 214–217.
 6. Лаптев В.А. 2019. Понятие искусственного интеллекта и юридическая ответственность за его работу. – *Право. Журнал Высшей школы экономики*. № 2. С. 79–102. DOI: 10.17-323/2072-8166.2019.2.79.102
 7. Руссо Ж.Ж. 1998. *Об общественном договоре. Трактаты*. М.: КАНОН-пресс. 416 с.
 8. Ткаченко С.В. 2009. *Римское право в России: монография*. М.: СГА. 204 с.
 9. Чиркин В.Е. 2007. *Юридическое лицо публичного права: монография*. М.: Норма. 352 с.
 10. Brožek B. 2017. The Troublesome “Person”. – *Legal Personhood: Animals, Artificial Intelligence and the Unborn*. Law and Philosophy Library. Vol. 119. Cham: Springer. P. 3–13. DOI: 10.1007/978-3-319-53462-6_1
 11. Cardozo E.D. 2020. *The Legal Guardianship of Animals*. 3rd ed. Belo Horizonte: Minas Gerais. 346 p.
 12. Duncan I.J.H., Fraser D. 1997. Understanding animal welfare. – *Animal Welfare*. Wallingford, UK: CABI Publ. P. 19–31.
 13. Favre D. 2016. An International Treaty for Animal Welfare. – *Animal Law and Welfare – International Perspectives*. Vol. 53. Cham: Springer. P. 87–106. DOI: 10.1007/978-3-319-26818-7_5
 14. Futhazar G. 2020. Biodiversity, Species Protection, and Animal Welfare Under International Law. – *Studies in Global Animal Law*. Vol. 290. Berlin; Heidelberg: Springer. P. 109–120. DOI: 10.1007/978-3-662-60756-5_10
 15. Kurki V.A.J. 2017. Why Things Can Hold Rights: Reconceptualizing the Legal Person. – *Legal Personhood: Animals, Artificial Intelligence and the Unborn*. Vol. 19. Cham: Springer. P. 69–89. DOI: 10.1007/978-3-319-53462-6_5
 16. Peters A. 2020. Toward International Animal Rights. – *Studies in Global Animal Law*. Vol. 290. Berlin; Heidelberg: Springer. P. 109–120. DOI: 10.1007/978-3-662-60756-5_10
 17. Pietrzykowski T. 2017. The Idea of Non-personal Subjects of Law. – *Legal Personhood: Animals, Artificial Intelligence and the Unborn*. Vol. 119. Cham: Springer. P. 49–67. DOI: 10.1007/978-3-319-53462-6_4
 18. Regan T. 1986. A case for animal rights. – *Advances in animal welfare science*. Ed. by M.W. Fox and L. Mickley, Washington, DC: The Humane Society of the United States. P. 179–189.
 19. Shaw M. 2008. *International law*. 6th ed. Cambridge: Cambridge University Press. 1542 p.
 20. Singer P. 1990. *Animal Liberation*. 2nd ed. New York: Avon Books. 320 p.
 21. Stucki S. 2020. Towards a Theory of Legal Animal Rights: Simple and Fundamental Rights. – *Oxford Journal of Legal Studies*. Vol. 40. Issue 3. P. 533–560. DOI: 10.1093/ojls/gqaa007
 2. Bentham J. An Introduction to the Principles of Morals and Legislation (Russ. ed: Bentham J. *Vvedenie v osnovaniya npravstvennosti i zakonodatel'stva*. Moscow: ROSSPEN Publ. 1998. 415 p.)
 3. Brožek B. The Troublesome “Person”. – *Legal Personhood: Animals, Artificial Intelligence and the Unborn*. Law and Philosophy Library. Vol. 119. Cham: Springer. 2017. P. 3–13. DOI: 10.1007/978-3-319-53462-6_1
 4. Cardozo E.D. *The Legal Guardianship of Animals*. 3rd ed. Belo Horizonte: Minas Gerais. 2020. 346 p.
 5. Chirkin V.E. *Yuridicheskoe litso publichnogo prava: monografiya* [Legal entity of public law: a monograph]. Moscow: Norma Publ. 2007. 352 p. (In Russ.)
 6. Duncan I.J.H., Fraser D. Understanding animal welfare. – *Animal Welfare*. Wallingford, UK: CABI Publ. 1997. P. 19–31.
 7. Favre D. An International Treaty for Animal Welfare. – *Animal Law and Welfare – International Perspectives*. Vol. 53. Cham: Springer. 2016. P. 87–106. DOI: 10.1007/978-3-319-26818-7_5
 8. Futhazar G. Biodiversity, Species Protection, and Animal Welfare Under International Law. – *Studies in Global Animal Law*. 2020. Vol. 290. Berlin; Heidelberg: Springer. P. 109–120. DOI: 10.1007/978-3-662-60756-5_10
 9. Korotkii T.R., Zubchenko N.I. Obespechenie blagopoluchiya zhivotnykh i ikh zashchita ot zhestokogo obrashcheniya: ot eticheskikh norm k mezhdunarodno-pravovomu regulirovaniyu [Ensuring the welfare of animals and their protection from cruelty: from ethical standards to international legal regulation]. – *Mezhdunarodnoe pravo i mezhdunarodnye organizatsii*. 2014. No. 3. P. 361–372. (In Russ.). DOI: 10.7256/2226-6305.2014.3.12522
 10. Kurki V.A.J. Why Things Can Hold Rights: Reconceptualizing the Legal Person. – *Legal Personhood: Animals, Artificial Intelligence and the Unborn*. Vol. 119. Cham: Springer. 2017. P. 69–89. DOI: 10.1007/978-3-319-53462-6_5
 11. Kuznetsova M.F. Printsip antropokosmotsentrizma v kontseptsii ustoichivogo razvitiya obshchestva [The principle of anthropocentrism in the concept of sustainable development of society]. – *Vestnik KGPU im. V. P. Astaf'eva*. 2012. No. 1. P. 214–217. (In Russ.)
 12. Laptev V.A. Ponyatie iskusstvennogo intellekta i yuridicheskaya otvetstvennost' za ego rabotu [Artificial Intelligence and Liability for its Work]. – *Pravo. Zhurnal Vyshej shkoly ekonomiki*. 2019. No. 2. P. 79–102. (In Russ.). DOI: 10.17-323/2072-8166.2019.2.79.102
 13. Peters A. Toward International Animal Rights. – *Studies in Global Animal Law*. Vol. 290. Berlin; Heidelberg: Springer. 2020. P. 109–120. DOI: 10.1007/978-3-662-60756-5_10
 14. Pietrzykowski T. The Idea of Non-personal Subjects of Law. – *Legal Personhood: Animals, Artificial Intelligence and the Unborn*. Vol. 119. Cham: Springer. 2017. P. 49–67. DOI: 10.1007/978-3-319-53462-6_4
 15. Regan T. A case for animal rights. – *Advances in animal welfare science*. Ed. by M.W. Fox and L. Mickley, Washington, DC: The Humane Society of the United States. 1986. P. 179–189.
 16. Rousseau J-J. *Ob obshchestvennom dogovore. Traktaty* [The Social Contract. Treatises]. Moscow: KANON-press Publ. 1998. 416 p. (In Russ.)
 17. Shaw M. *International law*. 6th ed. Cambridge: Cambridge University Press. 2008. 1542 p.
 18. Singer P. *Animal Liberation*. 2nd ed. New York: Avon Books. 1990. 320 p.
 19. Stucki S. Towards a Theory of Legal Animal Rights: Simple and Fundamental Rights. – *Oxford Journal of Legal Studies*

- ies. 2020. Vol. 40. Issue 3. P. 533–560. DOI: 10.1093/ojls/gqaa007
20. Tkachenko S.V. *Rimskoe pravo v Rossii: monografiya* [Roman law in Russia: a monograph]. Moscow: SGA Publ. 2009. 204 p. (In Russ.)
21. Zubchenko N.I. К вопросу о соотношении понятий

“blagopoluchie zivotnykh” i “zashchita zivotnykh ot zhestokogo obrashcheniya” v mezhdunarodnom prave [On the relation between the definitions of “animal welfare” and “protection of animals from cruelty” in international law]. – *Aktual'ni problemi politiki*. No. 52. Odessa: NU “OYuA”. 2014. P. 135–145. (In Russ.)

Информация об авторе**Сандра Игоревна Цыганцова,**

аспирант кафедры международного и европейского права, Юридический факультет, Казанский (Приволжский) федеральный университет

420008, Российская Федерация, Казань, ул. Кремлевская, д. 18

tsygantsova.sandra@yandex.ru
ORCID: 0000-0003-4161-7800

About the Author**Sandra I. Tsygantsova,**

Post-graduate student at the Department of International and European Law, Faculty of Law, Kazan Federal University

18, ul. Kremlevskaya, Kazan, Russian Federation, 420008

tsygantsova.sandra@yandex.ru
ORCID: 0000-0003-4161-7800